

Она всегда была царственно красивой и элегантной – и в молодости, и в старости. Недаром в фильме Сергея Герасимова «Люди и звери» устами своей героини она восхищалась французскими старушками, их обаянием и тем достоинством, с каким они несут груз своих лет. В свои 60, 70, 80 и даже в 89 Тамара Федоровна Макарова сумела сохранить и легкую походку, и очаровательную улыбку.

Ангелы - 1997 - 11-18 авг. - с. 4
Тамара МАКАРОВА:

В НЕЙ БЫЛА ОХЛАЖДЕННАЯ ЧУВСТВЕННОСТЬ

Впервые появившись на экране в 1927-м в роли машинистки Дудкиной («Чужой пиджак»), вскоре она стала одной из ведущих и любимых наших кинозвезд, сыграв Нину Арбенину в «Маскараде», Хозяйку Медной горы в «Каменном цветке», царицу Наталью Кирилловну в дилогии «Юность Петра» и «В начале славных дел», Софью Андреевну в «Льве Толстом».

Она играла и в этапных для советского кино лентах: «Комсомольск», «Молодая гвардия», «Журналист», «Любить человека». И «Учитель». Она и сама была педагогом от Бога, вместе с С.А. Герасимовым воспитав не одно поколение настоящих мастеров. Тамаре Макаровой 13 августа исполнилось бы 90. Она не дожидая юбилея всею несколько месяцев. Народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Государственной премии, она стала частью истории отечественного киноискусства, одной из его прекрасных легенд. Сегодня вместе с нами о Тамаре Федоровне Макаровой вспоминают ее ученики.

Николай ЕРЕМЕНКО,
 народный артист России:

-Впервые я увидел Тамару Федоровну Макарову на экране в фильме «Люди и звери», где она играла с моим отцом, Николаем Еременко. А познакомились мы уже позже, на вступительных экзаменах во ВГИК. Тогда, в 67-м, она не хотела брать меня на курс: видимо, слишком уж много «деток» поступало! А Герасимов – тот хотел. И, как мне передали, он сказал Макаровой: «Я из этого мальчика сделаю артиста!» Его слово было закон, но разногласия на мой счет у них, видимо, имелись. И первое время Тамара Федоровна относилась ко мне подозрительно. Но, видя мои страдания, потеплела, и любовь наша вскоре стала взаимной.

Она была прежде всего женщиной. Мы – счастли-

вые люди, ведь у нас долгое время перед глазами были два красивых человека: потрясающая женщина и замечательный мужик, умеющий быть кавалером, – то, чего нынче нет вообще. А Тамара Федоровна оберегала Герасимова, как птица распускала над ним крылья.

Шло время, и мы становились все родней, могли уже и поспорить со своими учителями. Тамара Федоровна учила нас, прыщавых провинциалов, всему, даже держать вилку и нож.

... В ней была какая-то охлажденная чувственность – и это в сочетании с потрясающим женским умом. Она была сильная: могла подниматься почти из пепла. И это тоже была школа. Она хотела быть примером и показывала, как надо жить, работать, держаться. Кто хотел – увидел...

Со дня ее ухода прошло не так много времени, но чем дальше, тем все больше нам ее не хватает. Так же, как и Герасимова.

Наталья АРИНБАСАРОВА,

заслуженная артистка России и Казахстана:

-Мне невероятно повезло: после «Первого учителя» я почти без экзаменов смогла поступить во ВГИК, в мастерскую Сергея Герасимова и Тамары Макаровой. Наши педагоги позволяли играть то, что мы хотели, стремясь вытянуть из нас все, на что мы были способны. А для одного из моих дипломных спектаклей – оперетты «Мадемуазель Нитуш» – Тамара Федоровна специально для меня придумала роль служанки-негрятючки у примадонны.

Первое, что приходит на память, когда слышу ее имя, – это ее красота. Она была царица! На фестивале в Карловых Варах в 1978 году присутствовала большая советская делегация, очень представительная, со многими звездами. На открытии все сидели такие прекрасные, нарядные, но Тамара Федоровна, самая старшая из нас, была и самой красивой. Я так и представляю ее дивную головку, изящный силуэт.

Два года назад я впервые зашла к ней в гости (хотя всегда знала, что ученики ходят в этом дом, я почему-то стеснялась). Мы пришли с подружкой, тоже ее ученицей, которая жила в Германии. Тамара Федоровна приветливо встретила нас: в брючках, свитере, жемчужная ниточка на шее. Мы просидели за чаем с оладьями часа три: говорили про ВГИК, ребят. Поразительно, но она помнила всех своих учеников и даже всех наших детей. Она моей дочери Кате (ей тогда было года четыре) как-то сказала: «А ты моя внучка, потому что наши ученики – это наши дети». Катя тогда долго вертелась вокруг ее кресла – Тамара Федоровна была у нас в гостях – и вдруг спросила ее: «Скажите, а кто старше – вы или моя мама?»

– А ты как думаешь?

– Я думаю, что вы – на один год.

Тамара Федоровна рассмеялась: «С такой разницей я согласна!..»

Материал подготовила Галина ПАРСЕГОВА